

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации

МАЙ • 2016

Постановление от 31 мая 2016 года № 14-П по делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», постановления Правительства РФ «О взимании платы в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешённую максимальную массу свыше 12 тонн» и статьи 12.21.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201606060001; дата опубликования: 06.06.2016)

Правовые категории в Постановлении: большегрузные транспортные средства; автомобильные дороги общего пользования; публичные платежи; дорожные фонды; административная ответственность; единство экономического пространства.

Заявители: группа депутатов Государственной Думы (в порядке пункта «а» части 2 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: положения статьи 31.1 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», постановления Правительства РФ «О взимании платы в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешённую максимальную массу свыше 12 тонн» и статьи 12.21.3 КоАП РФ, устанавливающие в системе пра-

вового регулирования обязательных публичных платежей институт платы в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешённую максимальную массу свыше 12 тонн, в том числе определяющие в рамках данного института элементы указанной платы, полномочия Правительства РФ по регулированию её размера и порядка взимания, функции оператора системы взимания платы и основания применения административной ответственности за неисполнение обязанности плательщика по её внесению.

Позиция заявителей: оспариваемые нормативные положения не соответствуют статьям 55 (часть 3), 57, 72 (пункт «к» части 1), 74, 75 (часть 3) и 76 Конституции РФ, поскольку они предусматривают установление налогового платежа нормативным актом Правительства РФ, а не законом; установленная плата дублирует иные действующие

фискальные платежи того же предназначения; введением данной платы создаются административные препятствия для свободного перемещения товаров на территории Российской Федерации.

Итоговый вывод решения: оспариваемые нормативные положения признаны не противоречащими Конституции РФ, поскольку по конституционно-правовому смыслу названных положений в системе правового регулирования:

предполагается обязанность Федерального Собрания и Правительства РФ обеспечивать и поддерживать такое состояние правового регулирования обязательных платежей в дорожные фонды, при котором не допускается избыточность совокупного экономического бремени;

размер платы в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения большегрузными транспортными средствами, не может превышать размер вреда (в денежном выражении), дополнительно причиняемого такими транспортными средствами (с учётом усредненных расчётов) по сравнению с транспортными средствами, имеющими меньшую разрешённую максимальную массу;

не допускается повышение установленной в настоящее время Правительством РФ платы — помимо индексации её размера в нормативно закреплённых пределах — без указания на такую возможность в федеральном законе и без предоставления плательщикам гарантий адаптации к её повышению;

возложение на собственников (владельцев) большегрузных транспортных средств обязанности по внесению данной платы наряду с предусмотренными Налоговым кодексом РФ транспортным налогом и акцизом на бензин и дизельное топливо — учитывая, что объекты обложения названными публичными платежами не совпадают, — не ведёт к двойному обложению указанных лиц;

оператор не вправе ограничивать доступ плательщика (потенциального плательщика) к использованию системы взимания платы, в том числе отказывать ему в совершении действий, необходимых для доступа к этой системе, если такая возможность и её основания не предусмотрены нормативно;

исключается распоряжение оператором денежными средствами, внесёнными в счёт

платы, кроме как их перечисление в федеральный бюджет, а также — в установленных нормативными правовыми актами случаях — возврат плательщику, и, соответственно, не допускается использование оператором этих денежных средств для иных целей;

не допускается наложение административного наказания в виде административного штрафа за несоблюдение требований, предусмотренных данными нормативными положениями, при отсутствии вины лица, привлекаемого к административной ответственности; при производстве по делу об административном правонарушении такое лицо во всяком случае не лишено возможности приводить доказательства в обоснование того, что наличие в его действиях (бездействии) формальных признаков объективной стороны состава данного административного правонарушения было вызвано не зависящими от него обстоятельствами.

При этом с федерального законодателя не снимается обязанность в разумные сроки установить порядок определения оператора системы взимания платы в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения большегрузными транспортными средствами, и критерии, которым он должен соответствовать, а также гарантии интересов Российской Федерации и плательщиков во взаимоотношениях с ним.

Положения пункта 4 Правил взимания платы в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешённую максимальную массу свыше 12 тонн, утверждённых постановлением Правительства РФ от 14 июня 2013 года № 504, признать не соответствующими Конституции РФ, её статьям 10, 71 (пункты «в», «д», «з», «и») и 76 (часть 1), в той мере, в какой ими не исключается возможность принятия оператором системы взимания платы — индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом как участниками гражданского оборота нормативных правовых актов (актов нормотворческого (властно-распорядительного) характера), в том числе касающихся установления порядка внесения платы и перечисления её в доход федерального бюджета, а также возврата плательщику излишне уплаченных сумм. При

этом пункт 4 указанных Правил будет иметь юридическую силу до 15 ноября 2016 года.

Мотивы решения. Плата в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения большегрузными транспортными средствами, не обладает таким необходимым для налоговых обязательств признаком, как индивидуальная безвозмездность, а последствием её невнесения является отсутствие у собственника (владельца) большегрузного транспортного средства права на осуществление движения по соответствующим автомобильным дорогам (при авансовом характере платежа) или обязанность оплатить такое движение после его завершения (если допускается последующая оплата). Кроме того, данная плата, поскольку она вносится не за совершение представителями публичной власти юридически значимых действий в отношении её плательщиков, не может быть отнесена и к сборам в смысле Налогового кодекса РФ.

Таким образом, плату в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения большегрузными транспортными средствами, следует квалифицировать не в качестве налога или сбора, а как обязательный публичный индивидуально-возмездный платеж компенсационного фискального характера. К аналогичному выводу Конституционный Суд РФ пришел в *Постановлении от 17 июля 1998 года № 22-П*, давая оценку правовой природе платежа, взимаемого с транспортных средств, осуществляющих перевозку тяжеловесных грузов, как имеющего неналоговый характер.

В отличие от транспортного налога, объектом обложения которым является транспортное средство вне зависимости от пройденного им за налоговый период расстояния, а основным критерием (базой) для целей обложения этим налогом — мощность двигателя транспортного средства в лошадиных силах (статьи 357 и 358, подпункт 1 пункта 1 статьи 359 Налогового кодекса РФ), а также в отличие от акциза на бензин и дизельное топливо, объектом обложения которым является реализация (передача) произведенных подакцизных товаров (пункт 1 статьи 182 Налогового кодекса РФ), в качестве объекта платы в счёт возмещения вреда, причиняемо-

го автомобильным дорогам общего пользования федерального значения, выступает движение большегрузного транспортного средства по таким автомобильным дорогам. Учитывая, что объекты обложения названными публичными платежами не совпадают, нет оснований полагать, что в данном случае в отношении собственников (владельцев) большегрузных транспортных средств применяется двойное обложение.

Поскольку обязательный публичный платеж в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения большегрузными транспортными средствами, относится к неналоговым платежам, федеральный законодатель в данном случае вправе наделить Правительство РФ правомочием посредством принятия постановления определять конкретный размер данного платежа.

Установление административной ответственности в качестве способа обеспечения соблюдения обязанности по внесению платы в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения большегрузными транспортными средствами, согласуется с вытекающим из Конституции РФ, её статей 71 (пункты «в», «з», «о»), 72 (пункт «к» части 1) и 76 (части 1 и 2), правомочием федерального законодателя вводить меры административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в целях предупреждения совершения таких правонарушений (часть 1 статьи 1.1 и пункт 3 части 1 статьи 1.3 КоАП РФ). Исходя из этого нет оснований полагать, что предусмотренная статьёй 12.21.3 КоАП РФ административная ответственность не соответствует характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей либо допускает избыточное государственное принуждение.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Директива 1999/62/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 17 июня 1999 года «О взимании сборов с грузового транспорта за использование некоторых инфраструктур».

Мнение по данному делу представил судья Г.А. Гаджиев.

ИЮЛЬ • 2016

**Постановление от 5 июля 2016 года № 15-П по делу
о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18
Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»**

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>);
номер опубликования: 0001201607150011; дата опубликования: 15.07.2016)

Правовые категории в Постановлении: право на судебную защиту прав и свобод, определение кадастровой стоимости объектов недвижимости, оспаривание результатов определения кадастровой стоимости, муниципальная собственность, органы местного самоуправления, бюджет муниципального образования, налоговая база, налоговая ставка.

Заявитель: администрация муниципального образования города Братска (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: положение части первой статьи 24.18 Федерального закона от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», согласно которому результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены органами местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в муниципальной собственности постольку, поскольку на его основании во взаимосвязи с иными положениями законодательства Российской Федерации решается вопрос о праве органов местного самоуправления оспаривать результаты определения кадастровой стоимости в отношении объектов недвижимости, не находящихся в собственности муниципального образования, но расположенных на его территории.

Позиция заявителя: положение части первой статьи 24.18 оспариваемого закона позволяет органам местного самоуправления оспаривать результаты определения кадастровой стоимости только тех объектов недвижимости, которые находятся в муниципальной собственности, и тем самым нарушает права местного самоуправления на судебную защиту на основе равенства перед законом и судом и на самостоятельное решение вопросов местного значения, включая формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, что противоречит Конституции РФ, её статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55

(часть 3), 56 (часть 3), 130 (часть 1), 132 (часть 1) и 133.

Итоговый вывод решения: признано не противоречащим Конституции РФ положение части первой статьи 24.18 оспариваемого закона, как устанавливающее общий порядок оспаривания органами местного самоуправления результатов определения кадастровой стоимости, который предусматривает возможность такого оспаривания в отношении объектов недвижимости, находящихся в муниципальной собственности; признано не соответствующим Конституции РФ, её статьям 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 133, положение части первой статьи 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» — в той мере, в какой оно препятствует органам местного самоуправления оспаривать в судебном порядке результаты определения кадастровой стоимости земельного участка, не находящегося в собственности муниципального образования, но расположенного на его территории, в случаях, когда по заявлению собственника этого земельного участка его кадастровая стоимость была существенно снижена на основании установления рыночной стоимости, чем могут быть затронуты права и законные интересы данного муниципального образования, в том числе связанные с поступлениями налоговых доходов в местный бюджет;

Федеральному законодателю надлежит, руководствуясь Конституцией РФ и с учётом правовых позиций Конституционного Суда, выраженных в настоящем Постановлении, внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Мотивы решения: Поступающие в бюджет муниципального образования налоговые доходы представляют собой объект муниципальной собственности и наряду с другими её объектами входят в состав имущества, необ-

ходимого для решения задач местного самоуправления (см.: *постановления от 20 декабря 2010 года № 22-П, от 29 марта 2011 года № 2-П и от 30 марта 2012 года № 9-П*).

Налоговый доход местных бюджетов образуют в числе прочих поступления от устанавливаемых Налоговым кодексом РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований местных налогов, включая земельный налог, который согласно Бюджетному кодексу РФ (статьи 61–61.5) подлежит зачислению в соответствующий муниципальный бюджет по нормативу 100 процентов. Согласно Налоговому кодексу РФ (статья 390, пункт 1 статьи 391), налоговой базой данного налога является кадастровая стоимость земельных участков, признаваемых объектами налогообложения.

Кадастровая стоимость земельных участков устанавливается в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», правила которого позволяют муниципальным образованиям участвовать в правоотношениях по определению кадастровой стоимости расположенных на их территории объектов недвижимости до её утверждения. В частности, в течение двадцати рабочих дней с даты включения проекта отчёта об определении кадастровой стоимости в фонд данных государственной кадастровой оценки органы местного самоуправления имеют возможность включать в фонд данных государственной кадастровой оценки свои замечания к проекту отчёта. Органы местного самоуправления также могут выразить свою позицию по вопросу кадастровой стоимости объекта недвижимости после получения уведомления о принятии к рассмотрению и дате рассмотрения заявления о её пересмотре, которое комиссия по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости обязана направить им в семидневный срок с даты поступления заявления (часть двадцатая статьи 24.18).

Вместе с тем гарантированная Конституцией РФ самостоятельность местного самоуправления в установлении — в рамках закона — местных налогов не предполагает с необходимостью ни прямого участия органов местного самоуправления именно в определении кадастровой стоимости объектов не-

движимости в качестве налоговой базы, ни отнесения споров по поводу её определения (в том числе в соотношении с рыночной стоимостью) к вопросам местного значения, ни обязанности наделения органов местного самоуправления соответствующими полномочиями.

Не ограниченное рамками закона использование органами местного самоуправления права оспаривать в судебном порядке результаты определения кадастровой стоимости объекта недвижимости, в том числе в случае её установления в размере рыночной стоимости, влияло бы на соотношение интересов участников оценочных и налоговых правоотношений и в любом случае не способствовало бы ни определённости в объёме налоговых обязательств, ни стабильности в земельных, кадастровых и бюджетных правоотношениях, нарушая условное равновесие между интересами налогоплательщиков — граждан и организаций, вынужденных в силу указанных причин отказываться от обращения к доступным им средствам защиты, и фискально-бюджетными интересами местного самоуправления. Именно на обеспечение разумного равновесия притязаний участников указанных правоотношений направлены положения Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», в том числе положение части первой его статьи 24.18, закрепляющее общий порядок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости органами местного самоуправления, который допускает такое оспаривание в отношении объектов недвижимости, находящихся в муниципальной собственности.

В системе действующего правового регулирования кадастровая стоимость земельного участка является налоговой базой по земельному налогу, представляющему собой один из доходов муниципальных образований, зачисляемый по нормативу 100 процентов в местные бюджеты, средства которого служат для решения вопросов местного значения как конституционно установленной функции местного самоуправления. Учитывая данный факт, существенное снижение кадастровой стоимости земельного участка, используемого его собственниками — гражданами и организациями — может значительно уменьшить поступающие в местный бюджет налоговые

доходы особенно если этот земельный участок имеет крупные размеры. Это ведёт к снижению финансовых возможностей органов местного самоуправления для удовлетворения потребностей жизнеобеспечения населения.

В такой ситуации результаты определения кадастровой стоимости земельных участков, находящихся на территории муниципального образования и являющихся объектами налогообложения, не только влияют на реализацию прав собственников этих земельных участков, но и могут напрямую затронуть права и законные интересы муниципальных образований как территориальных объединений граждан (см.: *Постановление от 2 апреля 2002 года № 7-П*).

Как следует из части девятнадцатой статьи 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», заявление о пересмотре кадастровой стоимости рассматривается комиссией в течение одного месяца с даты его поступления, без возможности продления этого срока для представления органом местного самоуправления обосновывающих его позицию материалов. И хотя в семидневный срок с даты поступления заявления о пересмотре кадастровой стоимости комиссия направляет уведомление о поступлении данного заявления и принятии его к рассмотрению с указанием даты его рассмотрения в том числе в орган местного самоуправления, на территории ко-

торого расположен объект недвижимости, результаты определения кадастровой стоимости которого оспариваются (часть двадцатая статьи 24.18), в остающееся в пределах нормативно установленного срока время до рассмотрения жалобы заинтересованного лица органы местного самоуправления (особенно с учётом действующего правового регулирования закупок услуг для государственных и муниципальных нужд) фактически лишены возможности представить в комиссию свою позицию относительно рыночной стоимости земельного участка, подкреплённую отчётом оценщика.

Между тем, если решением комиссии кадастровая стоимость расположенного на территории муниципального образования земельного участка была существенно снижена на основании установления её рыночной стоимости, чем могут быть затронуты права и законные интересы данного муниципального образования, в том числе связанные с поступлениями налоговых доходов в местный бюджет, оно во всяком случае должно иметь возможность оспорить это решение в судебном порядке. Иное означало бы нарушение гарантий местного самоуправления, установленных Конституцией РФ, в том числе её статьями 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 133.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Европейская хартия местного самоуправления (статьи 11, 12).

Постановление от 19 июля 2016 года № 16-П по делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201607210001; дата опубликования: 21.07.2016)

Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

Правовые категории в Постановлении: принцип социального государства, принцип равенства, пенсия по случаю потери кормильца.

Заявитель: гражданин В.Н.Карпекин (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: положения частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц,

проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» постольку, поскольку они служат основанием для определения объёма пенсионного обеспечения родителей двух и более детей, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел.

Позиция заявителя: оспариваемые законоположения не соответствуют статье 39 (часть 1) Конституции РФ, поскольку предусматривают право родителей двух погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел детей на получение — наряду с установленной им пенсией (за выслугу лет в соответствии с Законом РФ от 12 февраля 1993 года № 4468-1, по старости в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и др.) — только одной пенсии по случаю потери кормильца.

Итоговый вывод решения: оспариваемые законоположения, как являющиеся элементом правового механизма пенсионного обеспечения членов семей военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел, и устанавливающие для родителей таких лиц льготные условия пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца, признаны не противоречащими Конституции РФ.

Оспариваемые законоположения признаны не соответствующими Конституции РФ, её статьям 7, 19 (часть 1) и 39 (части 1 и 2), в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования при назначении пенсии по случаю потери кормильца родителям двух (или более) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел, не позволяют учитывать для определения размера их пенсионного обеспечения факт гибели двух (или более) детей.

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца

необходимые изменения, с тем, чтобы гарантировать родителям двух (или более) детей, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел, повышенный размер соответствующего пенсионного обеспечения.

Мотивы решения. Конституционный Суд подчеркнул, что необходимым условием достижения целей социального обеспечения является развитие системы социального обеспечения, которая должна строиться на принципах равенства, справедливости и соразмерности, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закреплённых непосредственно в Конституции РФ, но и прав, приобретаемых на основании закона. При этом принцип равенства, гарантируя одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, не только не исключает, но и обязывает законодателя учитывать различия в фактическом положении субъектов права на социальное обеспечение в процессе законодательного регулирования размера пенсионного обеспечения.

Военная служба и служба в органах внутренних дел представляет собой особый вид государственной службы, осуществляемой в публичных интересах и сопряженной со значительным риском для жизни и здоровья; этим определяется особый правовой статус военнослужащих, сотрудников внутренних дел, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним, что, в частности, в случае гибели военнослужащего, сотрудника органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей, налагает на государство обязательства по социальной защите членов его семьи. Так, в соответствии с действующим законодательством, родителям военнослужащего, (сотрудника органов внутренних дел), погибшего при исполнении служебных обязанностей, пенсия по случаю потери кормильца назначается ранее установленного общего возраста нетрудоспособности, и независимо от того, состояли ли они на иждивении погибшего; пенсия по случаю потери кормильца выплачивается полностью независимо от наличия у пенсионеров заработка или иного дохода, а её размер составляет 50 процентов соответствующих сумм денежного довольствия погибшего на каждого члена семьи, но не ниже 200 про-

центров расчётного размера социальной пенсии, предусмотренного подпунктом 1 пункта 1 статьи 18 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». Кроме того, родители указанных лиц приобретают право на одновременное получение двух пенсий: им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная статьёй 30 данного Закона, и любая другая пенсия, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением пенсии по случаю потери кормильца или социальной пенсии по случаю потери кормильца).

Помимо пенсионного обеспечения в систему социальной защиты членов семьи погибшего военнослужащего (сотрудника органов внутренних дел), в том числе для его родителей, включаются и иные выплаты (единовременное пособие, страховая выплата, а также ежемесячная денежная компенсация, которые должны производиться за каждого погибшего), а также дополнительные меры социальной поддержки.

Такое правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы (сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении служебных обязанностей), пенсионное обеспечение в повышенном по сравнению с другими категориями пенсионеров размере, имеет целью не только возполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и

воспитавшим достойных членов общества — защитников Отечества.

Действующее правовое регулирование не принимает во внимание ситуации, когда при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел погибают двое (или более) детей одних родителей, и что по буквальному смыслу статей 7, 36 и 37 Закона РФ от 12 февраля 1993 года № 4468-1, в таких случаях пенсия по случаю потери кормильца назначается в таком же размере, что и при гибели одного ребенка.

Между тем потеря в мирное время двоих и более детей, погибших при исполнении ими обязанностей военной службы (службы в органах внутренних дел), не только причиняет родителям безмерные страдания, но и является обстоятельством, которое в силу социального характера Российского государства, признания добра и справедливости основополагающими конституционными ценностями обязывает государство обеспечить таким родителям максимально возможную — в рамках имеющихся финансовых возможностей и правовых средств — социальную защиту, в том числе при определении размера их пенсионного обеспечения. Но действующий механизм пенсионного обеспечения не предусматривает возможность увеличения размера пенсии по случаю потери кормильца родителям двух и более детей, погибших при исполнении обязанностей военной службы (службы в органах внутренних дел) (в частности, путём начисления надбавок к пенсии либо увеличения индивидуального пенсионного коэффициента).

Постановление от 20 июля 2016 года № 17-П по делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201607250001; дата опубликования: 25.07.2016)

Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

Правовые категории в Постановлении: уголовное судопроизводство, свидетель, допрос свидетелей, ответственность за дачу заведомо ложных показаний, досудебное согла-

шение о сотрудничестве, презумпция невиновности.

Заявитель: гражданин Д. В. Усенко (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: положения частей второй и восьмой статьи 56, части второй

статьи 278 УПК РФ и главы 40.1 данного Кодекса — в той мере, в какой на их основании определяется процессуальный статус лица, уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, применительно к решению вопроса о необходимости предупреждения такого лица об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний при допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении других соучастников преступления.

Позиция заявителя: оспариваемые положения УПК РФ при допросе в качестве свидетеля лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, позволяют не предупреждать его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний при производстве по уголовному делу в отношении соучастника совершенного им преступления и тем самым ограничивают гарантии презумпции невиновности лица, против которого даются эти показания, нарушают запрет на использование недопустимых доказательств и потому противоречат Конституции РФ, её статьям 49 (часть 1) и 50 (часть 2).

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ, поскольку они в контексте действующего правового регулирования предполагают, что обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в случае участия в основном уголовном деле для дачи показаний, по своему процессуальному статусу не является свидетелем по основному уголовному делу. Также в данных обстоятельствах на обвиняемого не распространяются требования статей 307 и 308 УК РФ об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний, а значит, и соответствующие правила УПК РФ о предупреждении допрашиваемых лиц о такой ответственности. Кроме того, обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу пред-

упреждается о предусмотренных главой 40.1 УПК РФ последствиях нарушения при даче показаний обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Федеральному законодателю, руководствуясь требованиями Конституции РФ и с учётом настоящего Постановления, надлежит внести в УПК РФ соответствующие изменения, касающиеся участия обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по основному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в том же преступлении в соучастии с ним.

Мотивы решения. Принцип презумпции невиновности и право не свидетельствовать против себя самого, предоопределяют необходимость законной процедуры, в рамках которой могут и должны осуществляться доказывание виновности и опровержение невиновности лица — при соблюдении прав всех участников уголовного судопроизводства, содержание которых зависит от их процессуальной роли, но прежде всего, прав подозреваемого и обвиняемого, как претерпевающих неблагоприятные последствия уголовного преследования, притом что их вина ещё не доказана.

Обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обуславливается, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ наличием определённых существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении ему соответствующего права (см.: *постановления от 27 июня 2000 года № 11-П, от 14 июля 2011 года № 16-П, от 25 июня 2013 года № 14-П, от 6 ноября 2014 года № 27-П и от 11 ноября 2014 года № 28-П*).

Из данной правовой позиции следует, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления в соучастии с другими лицами, во всяком случае должно пользоваться всеми правами, предоставленными законом подозреваемому и обвиняемому, — независимо от того, осуществляется ли уголовно-процессуальная деятельность в рамках одного или нескольких дел, выделенных в отдельное производство.

По смыслу статьи 51 Конституции РФ, освобождение подозреваемого, обвиняемо-

го от обязанности давать показания относительно обстоятельств дела и, соответственно, запрет обязывать его давать такие показания не исключают права подозреваемого, обвиняемого представить известные ему сведения, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления, в случае, если он на это согласен. В таком случае подозреваемый, обвиняемый, как следует из пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 УПК РФ, вправе давать показания по поводу имеющегося подозрения и по предъявленному обвинению, возражать против обвинения либо отказаться от дачи показаний; при согласии же дать показания подозреваемый, обвиняемый должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при его последующем отказе от этих показаний.

Поскольку досудебное соглашение о сотрудничестве, заключается подозреваемым, обвиняемым добровольно, при участии защитника и лишь после подачи им соответствующего письменного ходатайства на имя прокурора, подписанного также защитником, принятие таким лицом на себя обязательств, предполагающих дачу им полных и достоверных показаний по делу, не может расцениваться как нарушающее презумпцию невиновности и противоречащее конституционному праву не свидетельствовать против себя самого.

Лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, приобретает процессуальный статус обвиняемого по выделенному уголовному делу. По изначально единому делу уголовное преследование против него далее формально не ведётся, что делает невозможным участие такого лица в его рассмотрении судом в качестве подсудимого; допрос такого лица в рамках основного дела ведётся только по вопросам, касающимся подсудимых по основному делу.

Соответственно, поскольку участие в процессе по основному уголовному делу лица, уголовное дело которого выделено в отдельное производство, сопряжено, прежде всего, с правом на защиту лиц, по уголовному делу которых оно даёт показания, к такому лицу не применяются и не могут применяться процедурные правила, регламентирующие участие в судебном заседании подсудимого. Допрос

лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (при отсутствии в действующем уголовно-процессуальном законе специальной процедуры), может производиться по аналогии с процедурой заслушивания показаний свидетелей, но с учётом особенностей правового положения лица, являющегося обвиняемым по выделенному уголовному делу и, в отличие от свидетеля, не являющегося процессуально нейтральным.

Следовательно, обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при производстве допроса в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления в соучастии с ним, приобретает в процессе по основному делу особый статус, который не может быть соотнесен в полной мере ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением подсудимого. Такое лицо при допросе в производстве по основному уголовному делу в отношении другого лица, с которым оно связано обвинением в совершении одного деяния, не является надлежащим субъектом преступлений, предусмотренных статьями 307 и 308 УК РФ, и необходимость предупреждения его об ответственности по данным составом отсутствует.

Само по себе распространение правил допроса свидетеля на процедуру дачи показаний лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном заседании по основному уголовному делу не превращает его в свидетеля в собственном смысле этого термина (как относящегося к иным, помимо сторон обвинения и защиты, участникам уголовного судопроизводства), поскольку такое лицо одновременно является по выделенному уголовному делу обвиняемым в совершении преступления, в котором в рамках основного уголовного дела обвиняются его возможные соучастники.

Факт дачи показаний лицом, чьё уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, не освобождает органы обвинения от обязанности доказывания виновности и иными средствами и не может расцениваться как опровергающий презумпцию невиновности обвиняемого по основному

делу. Показания указанного лица не только не имеют заранее установленной силы, но и, напротив, подлежат проверке и оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности по всем правилам уголовно-процессуального закона. Таким образом, права лица, являющегося обвиняемым по основному делу, гарантируются в системе действующего правового регулирования наступлением для обвиняемого по выделенному уголовному делу — в случае умышленного сообщения в отношении этого лица ложных сведений или утаивания сведений, свидетельствующих об отсутствии его вины или наличии вины в менее тяжком преступлении, — неблагоприятных последствий нарушения заключённого досудебного соглашения о сотрудничестве, а также необходимостью установления виновности такого лица в процедуре, отвечающей требованиям состязательности и равноправия стороны обвинения и стороны защиты, на основе исследования всех

собранных по делу доказательств, лишь одним из которых являются показания обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Международный пакт о гражданских и политических правах (подпункт «g» пункта 3 статьи 14), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (пункт 2 статьи 6), постановления Европейского Суда по правам человека от 25 февраля 1993 года по делу «Функе (Funke) против Франции», от 17 декабря 1996 года по делу «Саундерс (Saunders) против Соединённого Королевства», от 10 марта 2009 года по делу «Быков против России» и от 12 июля 2013 года по делу «Аллен (Allen) против Соединённого Королевства».

Обзор подготовили: Тимофей Виноградов, Елизавета Манжосова, Дмитрий Медников. Редактор: Лев Иванов.